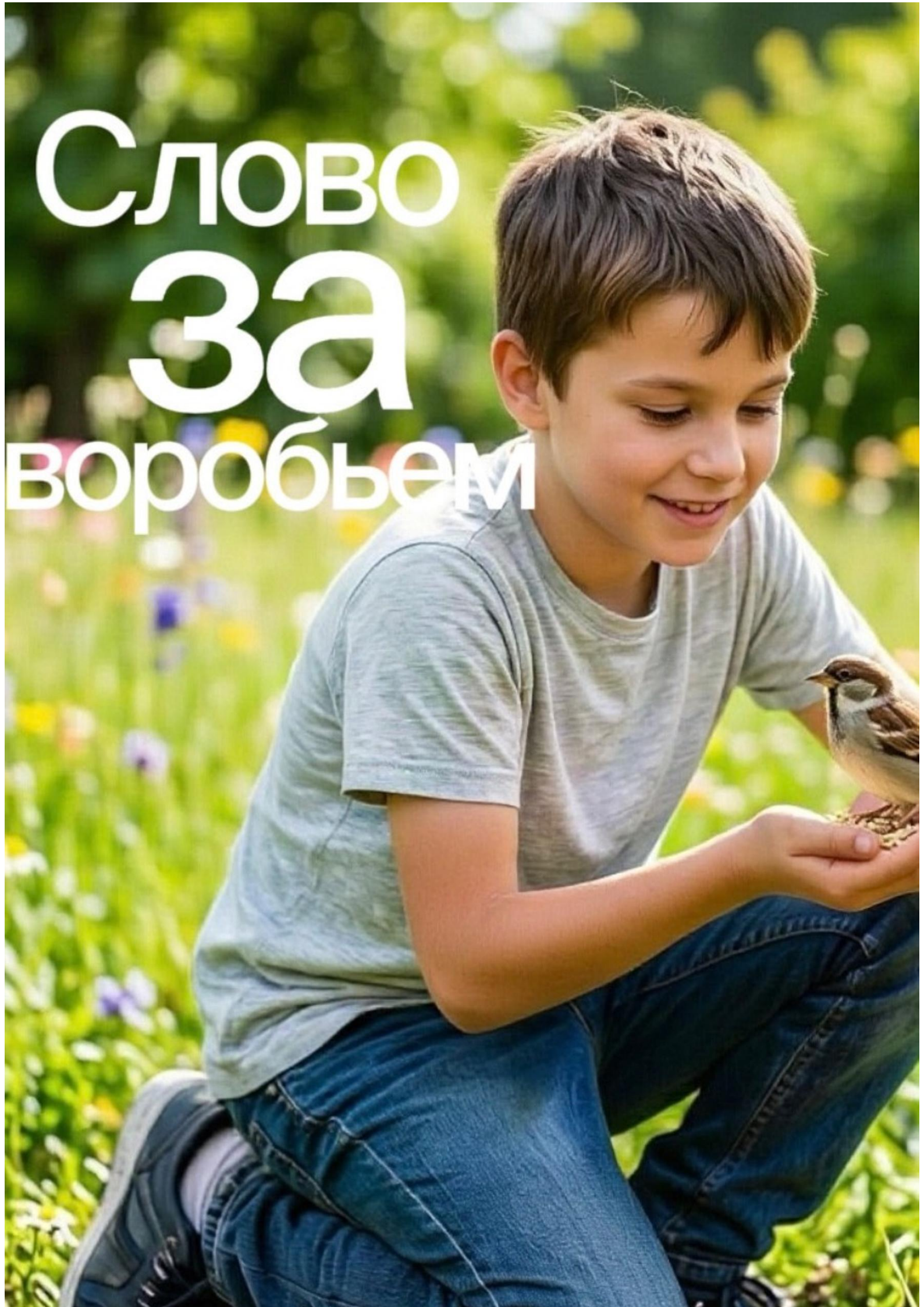

Слово за воробьем

Александра Деленив
Слово за воробъем

«Автор»

2026

Деленив А.

Слово за воробьем / А. Деленив — «Автор», 2026

Девятилетний Колька и не думал, что слова бывают опаснее камней. Но когда дворовый хулиган Лёха убивает из рогатки беззащитного воробья, из груди Кольки вырывается крик: «Чтоб ты пропал!». И Лёха исчезает. Просто растворяется в воздухе на глазах у изумлённых мальчишек. Теперь Колька — обладатель страшного дара: любое его слово может стать реальностью. Но как вернуть человека, которого ты стёр в порыве ярости? За ответом Кольке придётся отправиться в загадочное Не-Место, встретиться с хранителем потерянных смыслов и найти то самое Слово Истины, которое сильнее ненависти. У него есть всего семь дней, иначе дыра в реальности поглотит всё, что ему дорого. История о том, что даже самое обычное «прости» порой стоит целой жизни, а поймать вылетевшее слово — труднее, чем пулю.

© Деленив А., 2026

© Автор, 2026

Александра Деленив

Слово за воробьем

Деленив А.С.

ПОВЕСТЬ

Слово за воробьем

Часть 1. Пыль

Город N задышался от июльской пыли. Она висела в воздухе, оседала на листьях лип, делая их седыми, и скрипела на зубах. В такую погоду даже воробьи не чирикали, а сидели, нахохлившись, в пыльных кустах, похожие на грязные комки ваты.

Девятилетний Колька сидел на скамейке у подъезда и болтал ногой. Его отправили к бабушке, потому что родители разводились. Это было длинное, непонятное слово, от которого мама плакала по ночам, а папа хлопал дверью. Здесь, у бабушки, было тихо, пахло пирогами, но скучно смертельно. Единственным развлечением была старая бабушкина книга сказок с обтрепанным корешком.

— Коль, ты чего слоняешься? — бабушка высунулась в форточку третьего этажа. — Иди хоть почитай. Сказка — она уму-разуму учит. Слово, знаешь, какую силу имеет?

Колька фыркнул. Слово — это просто звук. Ну вот слово «развод». Звук и звук. А мама плачет.

Солнце пекло невыносимо. Со стороны соседнего дома послышался гогот. Это была компания во главе с Лёхой Квакиным — местным хулиганом тринадцати лет. Лёха был длинный, как жердь, с вечно прищуренными глазами. Говорили, что он может отобрать у малыша мороженое и даже не поморщится.

Лёха заметил Кольку и ослабился.

— Эй, мелочь, скучаешь? Хочешь фокус покажу?

Колька насторожился. От Лёхи добра не жди. Но любопытство пересилило.

Лёха подошел к пыльному кусту, где сидел старый взъерошенный воробей. Птица тяжело дышала, раскрыв клюв.

— Смотри, — прошептал Лёха, доставая из кармана рогатку и подобранный с земли камешек.

Колька замер. Он смотрел, как Лёха прицеливается в беззащитную птицу.

— Не надо, — тихо сказал Колька.

Но Лёха уже натянул резину. Щелчок был сухим и резким. Камешек ударил воробья в грудь. Птица издала короткий, оборванный чик и упала с ветки в пыль. Лёха загоготал, довольный произведенным эффектом.

Колька смотрел на маленький серый комочек, распластанный на земле. Пыль вокруг клюва намочла и стала красной. Внутри у Кольки что-то оборвалось. Не страх, не жалость. Ярость. Чистая, обжигающая, детская ярость.

Он не помнил, как вскочил на ноги. Не помнил, как сжимались его кулаки. Он смотрел на Лёху, и мир сузился до этой наглой ухмыляющейся рожи.

— Чтоб ты пропал! — выкрикнул он, вложив в эти слова всю свою обиду, всю злость на дурацкую жизнь, на развод, на мертвую птицу в пыли. — Чтоб ты пропал, гад!

Лёха хотел засмеяться в ответ, но звук застрял у него в горле. Его глаза расширились. Он открыл рот, будто хотел что-то сказать, но из горла вырвался только слабый, сиплый звук: «Чик...»

А потом он исчез.

Просто перестал быть. На том месте, где только что стоял долговязый хулиган, воздух слегка дрожал и кружилась пыль. И больше ничего. Его друзья застыли с открытыми ртами, глядя на пустое место.

Колька тоже смотрел, не в силах пошевелиться. Слово... слово вырвалось из него, как камень из рогатки. И убило. Нет, не убило. Стерло.

Гогот сменился паническим визгом. Компания Лёхи бросилась врассыпную с криками: «Колька колдун! Колька Лёху испарил!»

Колька остался один. Он медленно перевел взгляд на мертвого воробья, потом на место, где исчез его обидчик. И его затошнило.

Он бросился в подъезд, взлетел на третий этаж и забарабанил в дверь. Бабушка открыла, увидела его белое как мел лицо и ахнула.

— Коленька, что стряслось? На тебе лица нет!

— Бабушка... — голос дрожал. — Я Лёху словом пропал... Я сказал «пропади», и он... его нету!

Бабушка нахмурилась. Она была из того поколения, что верит слову, а не пустым отговоркам. Она не стала ахать или смеяться. Она подошла к окну, внимательно посмотрела вниз. Там, в пыли, еще лежал мертвый воробей. Пусто. Лёхи нет.

— Та-а-ак, — протянула она, и голос ее стал строгим. — Достукался. Язык твой — враг твой.

Она усадила Кольку на табуретку, налила ему холодного молока и сказала то, что перевернуло его жизнь:

— За каждое слово ответ держать надо. Есть такая сила, Колька, редкая. Она не в звуке, а в том, что ты в него вкладываешь. Ты всю свою боль, всю злобу в этот крик вложил. И слово ожило. Теперь, как в той сказке, — слово не воробей. Вылетело — не поймашь. Вернее, поймать-то можно, только трудно это очень. Это как пулю в полете зубами ловить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.